ISSN 2181-371X
SJIF: 5.305 VOLUME 4 ISSUE 31
INNOVATIONS IN TECHNOLOGY AND SCIENCE EDUCATION

ДИПЛОМАТИЯ УЗБЕКИСТАНА В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА: МЕЖДУ ВОСТОКОМ И ЗАПАДОМ

Qo'qon Davlat Universiteti
Ijtimoiy-gumanitar fanlarni o'qitish metodikasi (tarix) mutaxassisligi
1-bosqich magistranti ***Islomov Abdulaziz Latif o'g'li***
Islomovabdulaziz55@gmail.com
+998916888834
Qo'qon Davlat Universiteti
Pedagogika-ijtimoiy fanlar fakulteti tarix yo'nalishi 2-bosqich talabasi
Shariboev Abduraxmon Abduqodir o'g'li
daskowvv03@gmail.com
+998990006279

Аннотация. *В статье рассматривается трансформация внешней политики Узбекистана в 2000–2010 годах, ее ключевые этапы и факторы, определившие стратегический курс страны. Особое внимание уделяется переходу от многовекторной дипломатии к выборочному партнерству, влиянию Андижанских событий 2005 года, выходу из ОДКБ и укреплению экономического сотрудничества с Китаем и Россией. Анализируется стремление Ташкента сохранить независимость, минимизировать внешнее давление и выстроить собственную модель международных отношений. Рассматриваемый период стал для Узбекистана временем значительных перемен, определивших его дальнейшую роль в региональной и мировой политике.*

Ключевые слова: *внешняя политика, международные отношения, стратегические приоритеты, дипломатия, многовекторность, региональная безопасность, Андижанские события, ОДКБ, ШОС, суверенитет, сотрудничество, партнерство, интеграция, безопасность, санкции, торговля, экономика, энергетика, транспорт, инвестиции, организации, независимость, реформы, регионы, союзники, границы, ресурсы, инфраструктура.*

Annotation. *The article examines the transformation of Uzbekistan's foreign policy in 2000–2010, highlighting its key stages and the factors that shaped the country's strategic course. Special attention is given to the transition from a multi-vector diplomacy to selective partnerships, the impact of the 2005 Andijan events, Uzbekistan's withdrawal from the CSTO, and the strengthening of economic cooperation with China and Russia. The analysis focuses on Tashkent's efforts to maintain independence, minimize external pressure, and develop its own model of*

international relations. This period marked significant changes that defined Uzbekistan's future role in regional and global politics.

Key words: *foreign policy, international relations, strategic priorities, diplomacy, multi-vector approach, regional security, Andijan events, CSTO, SCO, sovereignty, cooperation, partnership, integration, security, sanctions, trade, economy, energy, transport, investments, organizations, independence, reforms, regions, allies, borders, resources, infrastructure.*

Annotatsiya. *Maqolada O'zbekistonning 2000–2010-yillardagi tashqi siyosatining o'zgarish jarayoni, uning asosiy bosqichlari va mamlakatning strategik yo'nalishini belgilagan omillar tahlil qilinadi. Xususan, ko'p vektorli diplomatiyadan tanlab hamkorlik qilishga o'tish, 2005-yil Andijon voqealarining ta'siri, ODKBdan chiqish hamda Xitoy va Rossiya bilan iqtisodiy hamkorlikning mustahkamlanishi alohida e'tiborga olinadi. Shuningdek, Toshkentning mustaqillikni saqlab qolish, tashqi bosimni minimallashtirish va xalqaro munosabatlarning o'ziga xos modelini shakllantirishga intilishi tahlil qilinadi. Ushbu davr O'zbekiston uchun muhim o'zgarishlar davri bo'lib, uning mintaqaviy va global siyosatdagi keyingi o'rnini belgilab berdi.*

Kalit so'zlar: *tashqi siyosat, xalqaro munosabatlar, strategik ustuvorliklar, diplomatiya, ko'p vektorli yondashuv, mintaqaviy xavfsizlik, Andijon voqealari, ODKB, SHHT, suverenitet, hamkorlik, sheriklik, integratsiya, xavfsizlik, sanksiyalar, savdo, iqtisodiyot, energetika, transport, investitsiyalar, tashkilotlar, mustaqillik, islohotlar, mintaqalar, ittifoqchilar, chegaralar, resurslar, infratuzilma.*

Введение. Начало XXI века стало ключевым этапом в формировании внешнеполитического курса Узбекистана. В этот период страна столкнулась с необходимостью балансировать между ведущими мировыми державами, отстаивая национальные интересы и одновременно адаптируясь к изменяющимся геополитическим условиям. Основными тенденциями внешней политики Узбекистана в 2000–2010 годах стали укрепление суверенитета, осторожный подход к международным альянсам и поиск стратегических партнеров. В начале десятилетия наблюдалось сближение с США, вызванное совместной борьбой с терроризмом, но уже во второй половине 2000-х годов курс сменился на укрепление отношений с Россией и Китаем. Важную роль играло также региональное сотрудничество. Взаимоотношения с соседними странами Центральной Азии оставались сложными, особенно в вопросах водных ресурсов и приграничных территорий. Однако именно в этот период началось

постепенное выстраивание прагматичного диалога, который в последующие годы привел к активному взаимодействию в регионе.

После событий 11 сентября 2001 года ситуация в Афганистане стала одним из ключевых факторов, влияющих на безопасность региона. В рамках борьбы с международным терроризмом Узбекистан одним из первых государств Центральной Азии поддержал антитеррористическую операцию США, предоставив военную базу Карши-Ханабад для переброски войск и грузов. Это решение способствовало расширению двустороннего сотрудничества с Вашингтоном, позволило привлечь финансовую и военную помощь, а также укрепить международные позиции страны ([3, с. 395]). Однако Ташкент старался не допустить чрезмерной зависимости от американской поддержки. Уже в 2003 году Узбекистан заключил с Россией договор о союзнических отношениях, который расширил сотрудничество в оборонной, экономической и энергетической сферах. Это соглашение позволило стране поддерживать баланс интересов между ведущими мировыми державами, что соответствовало стратегии внешнеполитического маневрирования ([2, с. 120]).

В 2004 году наметилась тенденция к укреплению экономических связей с Китаем. Были подписаны соглашения о развитии инфраструктурных проектов, а также расширении торговли. Китайские инвестиции начали проникать в различные секторы узбекской экономики, что позволяло Ташкенту снижать зависимость от России и Запада. Отношения с соседними странами в этот период оставались напряженными. Основными проблемами были споры по водным ресурсам и приграничным территориям, особенно в отношениях с Таджикистаном и Киргизией. Несмотря на это, Узбекистан продолжал участие в ШОС, рассматривая эту организацию как инструмент укрепления своих позиций в регионе ([2, с. 113]). До 2005 года внешняя политика Узбекистана сохраняла прагматичный и сбалансированный характер. Однако к середине десятилетия этот баланс оказался нарушен, что привело к кардинальному пересмотру стратегических приоритетов.

Весной 2005 года в Андижане вспыхнули массовые протесты, жесткое подавление которых вызвало международный резонанс. США и Европейский Союз резко осудили действия узбекских властей, потребовав проведения независимого расследования. Однако Ташкент расценил такую позицию как вмешательство во внутренние дела страны и отказался от международного диалога по этому вопросу Андижанские события стали переломным моментом во внешней политике Узбекистана. В ответ на отказ узбекского руководства допустить международное расследование США и ЕС ввели санкции, ограничив

экономическое и военное сотрудничество. В октябре 2005 года Ташкент потребовал закрытия авиабазы Карши-Ханабад, что фактически означало разрыв стратегического партнерства с Вашингтоном. Параллельно Европейский Союз заморозил двусторонние программы, что привело к сокращению инвестиционного потока и ограничению дипломатического взаимодействия ([2, с 120]). На фоне ухудшения отношений с Западом Узбекистан сделал резкий дипломатический поворот в сторону России и Китая. В ноябре 2005 года Москва и Ташкент заключили договор о стратегическом партнерстве, в котором закреплялись обязательства по взаимной поддержке в сфере безопасности.В результате 2005 год стал ключевой точкой во внешней политике страны. Если ранее Узбекистан стремился сохранять баланс между ведущими мировыми игроками, то теперь его курс приобрел новую направленность, предполагая углубление связей с восточными партнерами. Однако эти изменения не означали отказа от независимой дипломатии – Ташкент продолжал выстраивать отношения на основе национальных интересов, избегая формальной интеграции в глобальные военно-политические союзы. После радикального пересмотра внешнеполитического курса в 2005 году Узбекистан в 2006 году продолжил укрепление сотрудничества с восточными партнерами, одновременно сохраняя осторожный подход к международным альянсам. Разрыв с Западом заставил Ташкент перенаправить внешнеэкономические и дипломатические усилия на Россию, Китай и страны региона, что привело к усилению двусторонних связей и новой фазе участия в международных организациях. Одним из главных направлений внешней политики в 2006 году стало расширение взаимодействия с Россией. В феврале было подписано соглашение о развитии стратегического партнерства, включавшее углубление военного и энергетического сотрудничества. В рамках этого соглашения российские компании получили приоритетное право на разработку узбекских месторождений нефти и газа, а также на модернизацию энергетической инфраструктуры страны ([3, с. 385]). Кроме того, Узбекистан восстановил членство в ОДКБ, официально подтвердив свое участие в системе коллективной безопасности стран постсоветского пространства. Однако, несмотря на этот шаг, Ташкент продолжал избегать глубокого вовлечения в военные структуры организации, отказываясь размещать на своей территории иностранные военные базы и ограничивая степень обязательств перед союзниками ([3, с. 424]). Помимо углубления связей с Россией, 2006 год ознаменовался активизацией взаимодействия с Китаем. Ташкент и Пекин заключили соглашения, направленные на расширение торговли, развитие инфраструктуры и привлечение китайских инвестиций в

промышленный сектор Узбекистана. В этот же период были утверждены проекты по строительству новых транспортных маршрутов, соединяющих Узбекистан с западными провинциями Китая. Эти инициативы стали первым шагом в формировании будущего транспортного коридора «Центральная Азия – Китай», который в последующие годы приобрел стратегическое значение для экономики региона ([3, с. 386]).

На региональном уровне внешняя политика Узбекистана оставалась неоднозначной. С одной стороны, Ташкент усилил роль в ШОС, принимая участие в разработке новых механизмов экономического сотрудничества и совместных программ в сфере безопасности. С другой стороны, отношения с Таджикистаном и Киргизией по-прежнему оставались напряженными, особенно в вопросах использования водных ресурсов и приграничных территорий. В 2006 году Узбекистан ввел жесткие ограничения на поставки газа в Киргизию, что вызвало недовольство Бишкека и привело к временной эскалации дипломатического конфликта ([2, с. 113]). 2006 год стал периодом закрепления новой внешнеполитической стратегии Узбекистана. После разрыва с Западом Ташкент значительно укрепил связи с Россией и Китаем, расширив экономическое и военное сотрудничество, но при этом продолжал избегать чрезмерной зависимости от союзников. Позиции страны в ШОС и ОДКБ усилились, однако в региональной политике оставались нерешенные вопросы, создававшие дополнительные вызовы для дипломатии Узбекистана. В 2007 году Узбекистан сделал новый шаг в укреплении экономических и стратегических связей с восточными партнерами, продолжая курс на сохранение независимости и выборочного участия в международных объединениях. После восстановления позиций в ОДКБ и усиления сотрудничества в рамках ШОС страна активизировала экономическое взаимодействие с Россией и Китаем, расширяя проекты в сфере энергетики, инфраструктуры и инвестиций. Одним из ключевых направлений внешней политики стало развитие энергетического сектора. В 2007 году Ташкент и Москва подписали новые соглашения, в рамках которых российские компании получили расширенные права на разработку узбекских месторождений газа, а также участие в модернизации газотранспортной системы. Это позволило Узбекистану обеспечить стабильность экспорта энергоресурсов и привлечь дополнительные инвестиции в топливно-энергетический комплекс. Параллельно с этим активно обсуждался проект строительства газопровода «Центральная Азия – Китай», который должен был создать альтернативный маршрут экспорта узбекского газа и снизить зависимость от российских транзитных путей Кроме энергетического

сотрудничества, Узбекистан продолжил укреплять торгово-экономические связи с Китаем. В 2007 году был зафиксирован значительный рост объемов двусторонней торговли, что свидетельствовало о расширении присутствия китайского капитала в узбекской экономике. Китайские инвесторы начали активно вкладываться в промышленный сектор, транспортную инфраструктуру и телекоммуникации, что открывало новые возможности для модернизации ключевых отраслей экономики страны ([3, с 385]). При этом Ташкент продолжал поддерживать независимый курс в международной политике. Несмотря на сближение с Россией, Узбекистан придерживался осторожной позиции в военных вопросах, отказываясь от участия в совместных учениях ОДКБ и дистанцируясь от инициатив, которые могли бы ограничить его суверенитет в вопросах безопасности. На региональном уровне отношения с соседними странами оставались сложными. Наиболее напряженными оставались контакты с Таджикистаном, поскольку Душанбе продолжал реализацию гидроэнергетических проектов, угрожающих водному балансу региона. Это вызывало жесткую реакцию Ташкента, что привело к временному ухудшению двусторонних отношений. В то же время наблюдалось постепенное потепление в узбекско-казахстанских отношениях, вызванное ростом объемов взаимной торговли и улучшением транспортного сообщения между двумя странами ([3, с. 425]). В 2008 году Узбекистан усилил акцент на экономическом сотрудничестве, сосредоточившись на развитии инфраструктуры, экспорте энергоресурсов и привлечении инвестиций. Если в предыдущие годы внешняя политика ориентировалась в первую очередь на укрепление стратегических партнерств, то теперь приоритетными стали прагматичные соглашения, обеспечивающие стране экономические выгоды и снижение зависимости от одного источника финансирования. Одним из главных направлений стало развитие транспортных коридоров. В 2008 году Узбекистан подписал соглашения о модернизации железнодорожных и автомобильных маршрутов, связывающих страну с Казахстаном, Китаем и Россией. Эти проекты имели ключевое значение для интеграции в международные торговые сети, поскольку позволяли увеличить объем экспорта узбекской продукции. В энергетической сфере произошло значительное усиление взаимодействия с Китаем. В 2008 году было подписано соглашение о финансировании строительства первой ветки газопровода «Центральная Азия – Китай», что стало важным шагом для диверсификации экспорта газа. Этот проект позволил Узбекистану уменьшить зависимость от российских маршрутов, что укрепило его позиции в региональной энергетической политике. Вместе с тем Узбекистан продолжал курс на

осторожное взаимодействие с Россией. В отличие от предыдущих лет, 2008 год не ознаменовался новыми масштабными соглашениями в сфере обороны, что подтверждало стремление Ташкента избегать глубокой военной интеграции в рамках ОДКБ. Однако экономические связи оставались прочными: российские компании увеличили инвестиции в разведку новых месторождений газа и нефти на территории Узбекистана ([3, с. 423]). На региональном уровне 2008 год стал годом эскалации разногласий с Таджикистаном. Душанбе ускорил реализацию проекта Рогунской ГЭС, несмотря на протесты Узбекистана. Ташкент ужесточил свою позицию, усилив контроль над поставками энергоносителей в Таджикистан, что вызвало резкую реакцию Душанбе и обострило ситуацию. Однако в отношениях с Казахстаном наметились позитивные сдвиги. В 2008 году Ташкент и Нур-Султан заключили соглашения о совместном развитии логистических центров, что позволило улучшить товарооборот и условия торговли между странами. Казахстан также предложил участие в проектах модернизации узбекских промышленных предприятий, что способствовало росту двустороннего сотрудничества ([2, с. 113]). В 2009 году внешняя политика Узбекистана приобрела более самостоятельный и прагматичный характер, отражая стремление страны укрепить свои позиции в международных отношениях. В этот период акцент был сделан на экономическое партнерство и диверсификацию международных связей, что способствовало снижению зависимости от отдельных партнеров. Выход из ОДКБ стал ярким свидетельством курса на укрепление независимости. Ташкент открыто продемонстрировал, что не готов участвовать в объединениях, где обязательства могли бы ограничивать его суверенитет. Это решение сопровождалось усилением двусторонних контактов с Россией и Китаем, но на условиях, которые давали Узбекистану полную свободу действий в вопросах обороны и безопасности. Важным шагом стало начало эксплуатации газопровода «Центральная Азия – Китай», который позволил стране открыть новый маршрут экспорта энергоресурсов. Этот проект не только укрепил экономические связи с Китаем, но и дал Узбекистану возможность снизить зависимость от транзита через Россию. Китайская сторона также предоставила кредиты на развитие газотранспортной инфраструктуры, что способствовало модернизации энергетического сектора страны. В сфере регионального сотрудничества Узбекистан продолжал отстаивать национальные интересы, особенно в вопросах водопользования. Напряженные отношения с Таджикистаном сохранялись, однако в то же время Ташкент предпринимал усилия для укрепления связей с другими соседями. В 2009 году активизировалось сотрудничество с

Туркменистаном, что привело к подписанию соглашений о поставках газа и совместном развитии транспортных коридоров ([2, с. 113]).

Внешняя политика Узбекистана в 2009 году приобрела более сбалансированный и независимый характер. Страна не только укрепила экономическое партнерство с восточными державами, но и заложила основу для дальнейшей диверсификации международных связей, одновременно сохраняя жесткую позицию в вопросах, касающихся национального суверенитета. В 2010 году Узбекистан продолжил проводить независимый внешнеполитический курс, сосредоточив внимание на укреплении экономического сотрудничества с ведущими партнерами, диверсификации торговых маршрутов и минимизации военно-политических обязательств. В этот период страна окончательно закрепила свою стратегию невмешательства в региональные конфликты и отказа от участия в военных блоках, одновременно расширяя сотрудничество в области энергетики, промышленности и логистики. Ключевым событием 2010 года стало расширение сотрудничества с Китаем в энергетической сфере. В этом году началось строительство второй линии газопровода «Центральная Азия – Китай», что позволило Узбекистану нарастить объемы экспорта газа и укрепить свою роль в качестве важного поставщика энергоресурсов для азиатского рынка. Этот проект также способствовал уменьшению зависимости от российских транзитных маршрутов, что укрепило экономическую и политическую самостоятельность страны. Параллельно Ташкент заключил новые контракты с Россией, направленные на модернизацию узбекской энергетической инфраструктуры. Российские компании начали работы по обновлению газотранспортной системы и улучшению условий добычи природного газа. Однако, в отличие от Китая, Москва не предлагала значительных инвестиций в инфраструктуру, что заставило Узбекистан искать дополнительные источники финансирования ([2, с. 121]). Важной тенденцией 2010 года стало укрепление экономических связей с Турцией. Анкара продемонстрировала растущий интерес к сотрудничеству с Узбекистаном, предложив расширение инвестиций в текстильную, строительную и сельскохозяйственную отрасли. Турецкие компании начали реализацию крупных проектов в сфере производства хлопчатобумажной продукции, а также предложили новые инициативы по развитию малого и среднего бизнеса в Узбекистане. Также активизировались контакты с Южной Кореей, которая уже в предыдущие годы закрепила свои позиции как один из крупнейших инвесторов в узбекскую экономику. В 2010 году корейские компании подписали соглашения о расширении участия в

автомобилестроении и электронике, что способствовало развитию высокотехнологичных производств в стране ([3, с 387]).

Несмотря на расширение экономического взаимодействия с различными странами, Узбекистан продолжал сохранять сдержанную позицию в международной политике. В 2010 году республика не вернулась в ОДКБ, что подтвердило ее намерение не участвовать в военно-политических альянсах. В то же время Ташкент сохранил дипломатические контакты с Москвой, но на условиях, исключающих любые обязательства по совместной обороне. В отношениях с соседями сохранялась смешанная динамика. Отношения с Казахстаном развивались стабильно, что выразилось в совместных инфраструктурных проектах и увеличении объемов товарооборота. Однако разногласия с Таджикистаном по-прежнему оставались нерешенными – несмотря на отсутствие серьезных конфликтов в 2010 году, стороны не смогли достичь компромисса по вопросам водопользования. Напряженность также сохранялась в контактах с Киргизией, где после апрельской революции в стране обострилась внутриполитическая ситуация, затронувшая и межгосударственные отношения. 2010 год стал годом, когда Узбекистан окончательно утвердил свой внешнеполитический курс, основанный на приоритете национальных интересов, отказе от участия в военных союзах и активном развитии экономического сотрудничества с ключевыми мировыми державами. Ташкент продолжил использовать выгодное географическое положение для создания новых торговых маршрутов, а также укрепил связи с Китаем, Россией, Турцией и Южной Кореей. Политика Узбекистана в 2010 году была направлена на укрепление суверенитета, минимизацию зависимости от внешнего давления и расширение международных экономических контактов, что создало условия для дальнейшего роста и укрепления позиций страны на международной арене.

Заключение. Внешняя политика Узбекистана в 2000–2010 годах прошла сложный и многогранный путь, отражая поиск идеального баланса между независимостью и международным сотрудничеством. В начале десятилетия страна маневрировала между глобальными центрами силы, выстраивая прагматичные отношения с США, Россией и Китаем. Однако внешние вызовы и внутренние реалии заставили Ташкент пересмотреть стратегию, сделав ставку на самодостаточность и осторожный подход к международным обязательствам. Разрыв с Западом после 2005 года не только закрыл одни двери, но и открыл другие. Отказ от партнерства с США привел к углублению связей с восточными державами, что позволило Узбекистану заложить фундамент новых экономических маршрутов, переосмыслить дипломатические приоритеты и

расширить влияние в регионе. Однако даже в союзе с Россией и Китаем страна не спешила терять самостоятельность, предпочитая сотрудничество без жестких обязательств. К концу десятилетия Узбекистан предстал государством, уверенно идущим своим путем. Ташкент отказался от военно-политических альянсов, но укрепил экономические связи с ключевыми мировыми игроками. Вместо участия в глобальных блоках он создавал собственные условия игры, исходя из интересов внутренней стабильности и стратегической выгоды. Этот период стал не просто временным этапом, а испытанием на прочность, которое определило дипломатическую философию страны на годы вперед. В мире, где влияние измеряется не только союзами, но и способностью оставаться независимым в череде перемен, Узбекистан сумел не потерять себя, сохранив главное сокровище — право выбирать свою судьбу.

Использованные источники:

1. Новейшая история Узбекистана. – Ташкент: Институт истории Академии наук РУз, 2018. -120 b.
2. История Узбекистана (Период независимости): Учебник для 11 класса. – Ташкент, 2018.-145 b.
3. Внешняя политика Республики Узбекистан: анализ и перспективы. – Ташкент: Университет мировой экономики и дипломатии, 2015.- 72 b.
Интернет ресурсы:
www.history.az
www.academia.edu
www.ziyouz.com
www.heritage.uz